

— Гос...гос... господин... Босс!

У Дахай запинался от испуга, совершенно сбитый с толку и поспешно поднялся со своего места. Он никогда не ожидал, что Сяо Шунь действительно позвонит Ван Фэну, президенту головного офиса.

Ван Фэн проигнорировал У Дахая, повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Шуня и почтительно поклонился.

— Благодетель, спасибо за вашу милость.

Затем мужчина выпрямился и повернулся лицом к Яо Цэнь, вежливо улыбаясь.

— Этого господина зовут Ван Фэн, предполагаю вы леди Яо, верно? Я безмерно прошу у вас прощения. Из-за моего плохо руководства вы пострадали.

Фактически за короткие десять минут, пока он добирался сюда, Ван Фэн попросил своих людей проверить «Юлей Интренешнл», и на самом деле полгода назад Юлей предоставили продукт на два миллиона. Ван Хай одобрил этот контракт и делегировал нужную сумму.

Теперь он узнал, что У Дахай в самом деле долгое время осмеливался на**бывать его.

— Можете больше не беспокоиться об этом. Я позабочусь об этой проблеме и дам вам удовлетворительное объяснение.

Сказав это, Ван Фэн повернулся, чтобы посмотреть на У Дахая. Коротко и холодно фыркнув, он до смерти напугал последнего, отчего тот торопливо поднялся.

— Посмотри, что ты надел! Быстро преклонись и извинись перед президентом Яо! — Сердито крикнул Ван Фэн с тёмным лицом.

— Да, да...

У Дахай бросился к ногам Яо Цэнь, начав молить о прощении.

— Госпожа Яо, у меня были глаза, но я не узнал гору Тай! Мне очень жаль, я был одержим, я был неправ, это всё моя вина! — Сказал он, выдавливая из своих маленьких глазёнок слёзы, которые тут же исчезали.

У Дахай дрожал от страха: он мог не бояться неба, но не мог не бояться Ван Фэна.

Более того, хищение корпоративного имущества карается лишением свободы.

Ван Фэн достал телефон и позвонил своему секретарю.

— Немедленно заблокируйте все активы У Дахая, президента филиала и проведите тщательное расследование!

Услышав эти слова, У Дахай словно упал в ледяную пещеру. Плача и выпуская сопли, он взмолился о пощаде.

— Госпожа Яо... Господин Ван... Это всё моя вина. Если вы уволите меня, как я могу продолжать жить?

— Я не только уволю тебя, но и отправлю за решётку.

В это время прибыла полиция и Ван Фэн сообщил свою личность. Вскоре полицейский ушёл с У Дахаем, который продолжал плакать и выть.

Менее чем за десять минут У Дахай был полностью уничтожен.

В этот момент сердце Яо Цэнь было в потрясении: кто такой Ван Фэн? Это известный предприниматель в Цзянхай и его состояние исчисляется в миллиардах. И теперь неожиданно оказывается, что он был тем человеком, который умолял Сяо Шуня спасти его дочь из огня. Сяо Шунь по случаю стал великим благодетелем Ван Фэна.

Яо Цэнь чувствовала, что всё это похоже на сон. Она не приходила в себя, пока Ван Фэн не вручил ей чек на два миллиона и контракт.

— Мне очень жаль. — Улыбнулся Ван Фэн и сказал. — Это долг на два миллиона. Кроме того, чтобы отблагодарить доктора Сяо за спасение моей дочери, я решил подписать десятилетнее соглашения с Юлей Интернешнл, с ежегодным платежом в 50 миллионов. Оставьте свою подпись.

— Это... правда?

Яо Цэнь не могла в это поверить, а её красивые глаза сияли.

С этим контрактом можно сказать, что её кампания возродилась из пепла, мгновенно выходя в число первоклассных компаний города Цзянхай!

— Конечно, пожалуйста, сообщите в случае каких-то проблем.

Яо Цэнь быстро взяла себя в руки, когда услышала слова Ван Фэна. Она посмотрела вверх и её взгляд показывал шок. Этот контракт полностью на стороне Юлей Интернешнл и количество золота, которое они получают было очевидно. Она быстро оставила в контракте своё имя, а после снова и снова благодарила Ван Фэна.

Увидев, как эти двое разговаривают, Сяо Шунь со спокойным лицом отошёл в сторону.

Помощь от Ван Фэна довольно неплоха, и он смог найти способ помочь Яо Цэнь развить компанию.

После подписания контракта, Ван Фэн лично отправил двоих из офиса.

— Господин Сяо, я приду навестить вас в другой день! — Сказал Ван Фэн в конце и почтительно поклонился Сяо Шуню, а затем он сел в машину и вернулся в больницу.

Яо Цэнь держала контракт в руках и несколько раз перечитывала его. Она так и не смогла до конца оправиться, не в силах поверить, что это правда.

Они сели в машину и отправились домой.

Яо Цэнь наконец успокоилась. Она колебалась снова и снова, и наконец мягко и искренне сказала ему:

— Спасибо.

Это простое слово казалось звучало слишком громко в машине.

Сердце Сяо Шуня согрелось, когда он услышал эти слова и уголки его губ не могли не показать улыбку.

Прошло три года. Впервые тон Яо Цэнь звучал так нежно. Оказалось, что его поблагодарила жена, и он чувствовал себя так свежо, и словно весенний ветер и зелёная ива появились в его выражении.

Весь накопленный на банкете гнев также исчез в одно мгновение.

Яо Цэнь мельком увидела улыбку на лице Сяо Шуня, её брови и глаза также изогнулись в полумесяце, но её рот говорил другое:

— Не возгордись. Только одного этого недостаточно, чтобы изменить глубоко укоренившуюся злобу по отношению к тебе.

Сяо Шунь пожал плечами, когда услышал эти уклончивые слова.

Впереди ещё много времени, чтобы постепенно изменить отношение Яо Цэнь.

Когда атмосфера между ними стала тёплой, телефон Сяо Шуня зазвонил и как оказалось, это звонил Ван Фэн. Как только он ответил, он услышал взволнованный голос Ван Фэна.

— Доктор Сяо! Быстрее, спасите мою дочь. Я не знаю, что происходит, но её состояние внезапно ухудшилось и врачи беспомощны!

Сяо Шунь нахмурился и сказал:

— Хорошо, я приду прямо сейчас.

Он положил телефон, а затем обратился к Яо Цэнь:

— Ни минуты покоя. Едем в больницу. Маленькой девочке, спасённой из огня, стало хуже.

Умные глаза Яо Цэнь глупо уставились на Сяо Шуня, как будто она видела какого-то незнакомца. Неужели этот человек — мусор, который был с ней день и ночь?

Почему ей кажется, что за эти полдня он полностью стал другим человеком?

— Почему ты так смотришь на меня? Ты наконец поняла, что я довольно красив сегодня?

Сяо Шунь был немного тщеславен, и он усмехнулся, пытаясь скрыть это.

Яо Цэнь покраснела, она слегка ударила его, а затем направилась в больницу.

У входа в отделение неотложной помощи городской больницы, Ван Фэн держал листок с уведомлением о критической ситуации, нервно расхаживая взад-вперёд. Увидев Сяо Шуня, выходящего из лифта, он поспешил к нему. От волнения слезы неконтролируемо текли, и он бессвязно начал говорить:

— Доктор Сяо, вы наконец пришли. Пожалуйста, спасите мою дочь, пока вы можете её спасти, я дам вам столько денег, сколько вы захотите...

— Мистер Ван, не волнуйтесь. Сначала я должен взглянуть. — Сяо Шунь успокоил его.

Трое подошли к двери операционной, но дверь была плотно закрыта.

Ван Фэн был беспокоен уже очень долго, поэтому громко ударил по двери, и вскоре женщина-медсестра в хирургической шапочке высунула голову.

— Здесь проводится экстренная операция, семья не может вмешиваться, не доставляйте проблем!

Медсестра хотела снова закрыть дверь, но Ван Фэн поспешно заблокировал её локтем.

Больница решает вопросы жизни и смерти и его дочь лежит внутри. Несмотря на то, что у него есть веская причина, он не смеет быть слишком грубым. Мужчина начал умолять:

— Мисс медсестра, я нашёл доктора Сяо. Пожалуйста, позвольте ему войти и взглянуть. Может быть моя дочь будет спасена. Пожалуйста.